

Глава 3.1

Ученики 1 класса были ошеломлены и смотрели в сторону окна.

Фу Сонхуа внезапно вскочил со своего места. "Это ты? Ты действительно пришел?!"

Жуань Цинму наклонил голову и посмотрел на него, вздыхая. "Цинь Юаня здесь нет? Ничего страшного, если его здесь нет. Ты можешь привести сразу несколько мальчиков".

С его высоким ростом, он наверное, без труда перенесет учебники, верно?

В классе поднялась суматоха. Под многочисленными взглядами Фу Сонхуа выбрал несколько мальчиков.

Он выбежал из класса огромными шагами, подбежал к окну, протянул руку и схватил Жуань Цинму за воротник.

"Так, этот малыш действительно оказался больше 175 см. Ну же... почему мне нужно было приводить несколько человек, чтобы победить тебя?!"

Тело Жуань Цинму с силой развернули. Он пошатнулся и чуть не упал. Костыли, поставленные у окна, с грохотом упали на пол коридора.

Фу Сонхуа посмотрел на пол и был ошеломлен.

Черт, он инвалид???

Инвалид с костылями осмелился провоцировать главного из класса 1?

Кто-то из соседнего класса начал прижиматься к подоконнику и выглянул. Группа людей из далекого 9 класса высунула головы, чтобы посмотреть.

Что там была за ситуация?

Кто-то из 9 класса отругал представителя 1го класса и лучшего ученика Цинь Юаня, да еще и захотел спровоцировать драку?

В конце концов, Жуань Цинму только что снял гипс с одной из своих ног, и он еще не был очень ловким. Поколебавшись некоторое время, он с большим трудом устоял на ногах.

В душе Фу Сонхуа чувствовал себя подавленным: вы только посмотрите на его красивое лицо и хрупкое тело. Он боялся, что этот человек упадет на пол от одного удара.

Забудь об этом, он, Фу Сонхуа, был крепкого телосложения и не стал бы драться с учеником-инвалидом!

Жуань Цинму поднял голову, прищурился и посмотрел на красивого и высокого Фу Сонхуа.

"Только что, это ты вызвал меня в групповом чате?" Он спокойно потянулся к запястью и слабо спросил.

Фу Сонхуа глубоко вздохнул - нельзя издеваться над студентом-инвалидом! Он не должен! Не должен!

Он опустил голову, поднял костыли и сердито пробормотал: "Тебе лучше уйти. Я не буду драться с таким, как ты".

Жуань Цинму протянул руку, чтобы схватить его, повернулся и схватил Фу Сонхуа за руку.

С апатичным лицом он произнес. "Назови меня дедушкой, и я оставлю это дело".

Фу Сонхуа чуть не рассмеялся от злости.

Он с силой отдернул руку, но бледно-белые пальцы на его руках резко сжались, крепко удерживая его руку.

Он не мог сдвинуться с места!

Черт возьми, как мог этот тощий человек обладать такой огромной силой?

Несмотря на свой оптимизм, Фу Сонхуа не мог избавиться от чувства тревоги.

Он поднял руку и решил толкнуть Жуань Цинму. Но в тот момент, когда его рука поднялась, ее кто-то крепко схватил сбоку.

Раздался голос с холодным и немного магнетическим тембром.

"Кто меня искал?"

...

Рядом с двумя людьми стоял высокий юноша.

Ростом он казался немного ниже, чем спортивный представитель Фу Сонхуа. На его красивом и неприязательном лице не было никакого выражения. Под двумя бровями-мечами скрывалась пара ясных и холодных узких глаз феникса.

Как только он услышал этот голос, непринужденное выражение лица Жуань Цинму застыло.

Он медленно повернул голову. И голова, и ноги его были крайне неподвижны.

Он ошеломленно смотрел на знакомое лицо перед собой, и все его лицо погрузилось в транс.

Его брови выглядели немного более детскими, чем в прошлой жизни, на лице лежал слабый лед и снег, а зрачки были острыми, как палящее солнце.

В прошлой жизни его душа следовала за этим человеком. Он лично видел, как тот убил шесть человек, исчерпал свои силы и упал. В то время всемирно известный Цинь Шаося, Цинь Юань, только-только достиг совершеннолетия.

Когда они впервые встретились в прошлой жизни, им было семнадцать или восемнадцать лет, они были одеты в роскошные одежды, безрассудны и полны духа. Все было почти так же, как и сейчас.

Жуань Цинму открыл рот и хотел что-то сказать, но обнаружил, что внезапно потерял голос, и его горло только хрипело.

...

Цинь Юань тоже застыл. Встретившись с пустым взглядом мальчика у окна, он от неожиданности тоже ничего не сказал.

Странный юноша стоял против света, но его глубокие брови и глаза все еще были видны на фарфорово-белой коже.

Палящее августовское солнце освещало его спину и коридор, отчего все его тело покрылось слоем ослепительного сияния. Неподвижная фигура была похожа на эскиз, застывший внутри древней картины.

Когда их взгляды сплелись, время словно остановилось на долю секунды, а затем снова потекло стремительно.

Жуань Цинму посмотрел на чистое лицо перед собой. Он вдруг почувствовал легкую душевную боль.

В прошлой жизни, в тот момент, когда этот человек сражался в кровавой битве до самой смерти, его обычно красивое и безупречное лицо было покрыто кровью, а волосы были в беспорядке.

Он протянул дрожащую руку, как будто не решаясь прикоснуться к этому лицу.

Взгляд лучшего ученика быстро упал на его белоснежную руку. В долю секунды он отпустил руку Фу Сонхуа и схватил Жуань Цинму за запястье.

Его теплые пальцы, которые не вспотели даже в жаркий день, прижались к явно прохладной коже Жуань Цинму; прикосновение было отчетливым.

Жуань Цинму безучастно уставился на него, а потом услышал свой хриплый голос: "Ты... ты Цинь Юань?".

Цинь Юань равнодушно посмотрел на него.

"Только что ты сказал мне вывести людей. В чем дело?" Он говорил спокойно, не торопясь и не медля.

Юноша напротив не ответил на его вопрос и лишь продолжал смотреть на него.

Затем, словно в недоумении и серьезно, он задал вопрос: "Ты... ты не узнаешь меня?".

Уголок рта Фу Сонхуа почти дотянулся до его уха. Кем он себя возомнил!

Жуань Цинму смотрел на Цинь Юаня, даже не моргая. Он двумя-тремя движениями откинул все длинные волосы за уши, открыв светлый и чистый лоб, а затем указал на лицо.

"Посмотри, можешь хорошо взглянуть?" серьезно спросил он с ярким взглядом в глазах. "Разве ты не помнишь мое лицо?"

Окружающие: "..."